

2 11-4
1

905-100

21/10/08

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ И ЕГО ОБИТЕЛЬ

Материалы научно-практической конференции,
посвященной пятилетию обретения Святых мощей
Преподобного Иосифа, 520-летию освящения первого
монастырского каменного храма — Успенского собора —
и 80-летию со дня рождения Митрополита Волоколамского и
Юрьевского Питирима

Иосифо-Волоцкий ставропигиальный
мужской монастырь

Историко-архитектурный и художественный музей
«Новый Иерусалим»

2008

А.Г. Авдеев

*кандидат исторических наук,
старший преподаватель Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
(Москва)*

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КОНЦА XV—XVI В. ВОЗМИЩСКОГО МОНАСТЫРЯ «ПРЕЧИСТОЙ БОГОРОДИЦЫ ЧЕСТНАГО БЯ РОЖДЕСТВА И СВЯТАГО ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО КИРИЛА ЧЮДОТВОРЦА»¹

Эпиграфические памятники Возмищского монастыря издавались неоднократно. Наиболее известным из них является надпись 1546 г. о строительстве надвратной церкви во имя преподобного Кирилла Белозерского с трапезной, которая сохранила имя зодчего Повилики, создавшего храм².

Вторая строительная надпись, датируемая 1536—1537 гг., также неоднократно публиковалась³, однако ее содержание вызывает ряд вопросов. Приведем ее текст:

*Заложень оной мнѣрь ѿга^т при благовѣрномъ великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ
всѣя Русїи и при архѣпископѣ Великаго Нова града и Пскова владыки Макарий
по словеси архимандрита Луки^н*

Эта надпись была обнаружена в 1763 г. поручиком Василием Авдеевым во время «офицерской» описи монастыря и включена в опись как свидетельство о времени основания обители. Надо сказать, что поручик весьма тщательно скопировал надпись, сохранив великокняжеский титул Ивана IV, соответствующий времени до января 1547 г., когда им был принят царский титул, а также весьма архаичское для XVIII в., но типичное для надписей XVI в. чтение «Русїи».

Но тут-то и начинается ряд вопросов. Надпись, вероятно, сообщает о строительных работах в монастыре, но из ее содержания неизвестно, были ли эти работы связаны с новым храмовым строительством или же с возобновлением уже существующих зданий. Более того, и сама копия В. Авдеева не свидетельствует о времени основании обители. Составители сборника «Волоколамская земля» без ссылки на источник сообщают, будто бы он был основан в конце XII в. новгородским князем Мстиславом Новгородским и первоначально именовался Николаевским⁴. Картины это не проясняет, так как во второй половине XII в. новгородцы приглашали на княжение трех Мстиславов: в 1155—1157 гг. — Мстислава Юрьевича, в 1175—1176 и 1179—1180 гг. — Мстислава Ростиславича Храброго и в 1184—1187 гг. — Мстислава Давыдовича⁵. Что же касается первоначального наименования монастыря Никольским, то, видимо, авторы данной гипотезы приняли за древнейший престольный храм обители церковь «иже во св. отца нашего Николы» на погосте Рах, впервые упоминаемую в 1452 г.⁶ В.В. Зверинский полагал, что Возмищский монастырь уже существовал в конце XIII в., связывая с ним сообщение Воскресенской летописи⁷ о пострижении «в черньци и в схиму... на Волоце» великого князя Дмитрия Александровича и его смерти в 1294 г.⁸ С.З. Чернов отвергает эту гипотезу, так как в тексте Троицкой летописи говорилось о смерти князя «на пути близ Волока»⁹. Однако исследователь сам совершает ошибку, сообщая со

ссылкой на Волоколамский патерик об основании обители в одно время с Волоколамском¹⁰, хотя в цитируемом источнике речь идет об основании Крестовоздвиженского и Ильинского монастырей¹¹. Достоверные известия об этой обители встречаются только с середины XV в. В записи 1452 г. в Четвероевангелии, происходящем из Возмищского монастыря, упоминается игумен «в граде Волоце... в обители святей Богородицы честнаго и славнаго Ея Рождества Сильван»¹². В середине XV в. в этой обители начал иноческое послушание преп. Иосиф Волоцкий¹³. В начале XVI в. монастырь, именовавшийся «Пречистой на Возмищо... дом Пресвятой Богородицы», как пригородная обитель находился под покровительством волоцких князей, от которых получал вотчины, в том числе и в качестве вкладов на помин души¹⁴.

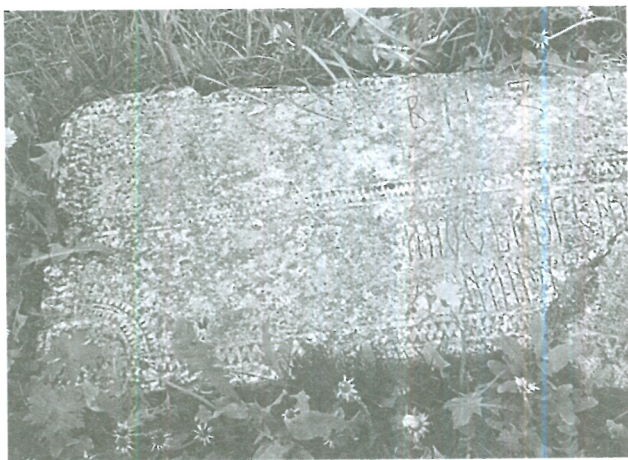
Первоначально монастырь управлялся игуменами и, видимо, до начала XVI в. был особенным. Древнейший сохранившийся документ из архива обители — жалованная грамота волоцкого князя Федора Борисовича, датированная 1506/07 г., показывает, что уже в начале XVI в. Возмищский монастырь находился под управлением архимандритов¹⁵. Не исключено, что введение архимандрии в обители связано с настоятельством Алексея Пильмова — активнейшего участника конфликта между преподобным Иосифом Волоцким и волоцким князем Федором Борисовичем в 1507—1509 гг., на стороне последнего: инициатива повышения статуса придворного монастыря нередко исходила от главы княжества. Косвенное подтверждение этому имеется в посланиях преподобного Иосифа Волоцкого, где сообщается, что Алексей Пильмов был взят «к князю на архимандритию»¹⁶.

С.В. Демидов считает, что надпись сообщает о строительстве престольного храма обители во имя Рождества Богородицы¹⁷. Того же мнения придерживается и Ю.Г. Малков, показавший, что поручик Василий Авдеев неправильно понял или исказил смысл надписи и принял сообщение о строительстве церкви за сообщение об основании монастыря¹⁸. Эти мнения представляются бесспорными, причем ключом для именно такого понимания надписи является фраза «по словеси». Данное выражение дает пример редкого употребления термина «слово». В Словаре русского языка XI—XVII вв. оно зафиксировано в близком по смыслу значении «письменное послание, грамота»¹⁹, «приказание, приказ, повеление, волеизъявление»²⁰ и «обещание, обязательство»²¹. Первый вариант словоупотребления, на мой взгляд, отпадает: малореально, чтобы настоятель монастыря, архимандрит Лука, в присутствии благословляющей власти — архиепископа Новгорода и Пскова — отдавал письменное благословение на основание (самим собой!) престольного храма в обители. Второй вариант словоупотребления весьма вероятен, но маловразумителен, так как отдача архимандритом (опять-таки в присутствии благословляющей власти) приказа о строительстве выглядит нелепо. Третий вариант наиболее вероятен, если признать, что термин «слово» имел значение «обет», синонимичный в древнерусском языке слову «обещание». Таким образом, смысл надписи сводится к тому, что первый престольный храм в Возмищском монастыре был основан архимандритом этой обители Лукой по какому-то данному им ранее обету. Вместе с тем формулу «заложен по словеси» можно понимать и как встречающуюся в современной надписи летописях формулу «повелением заложил», которая отражала факт распоряжения о закладке храма, но отнюдь не о завершении его постройки²². Факт завершения строительства храма Рождества Богородицы в Возмищском монастыре, скорее всего, отражает надпись на деревянном запрестольном кресте, датируемая 1543/1544 гг.²³

Белокаменные надгробные плиты из некрополя Возмищского монастыря имеют принципиальное значение для истории становления старорусского подписного надгробия. В 1996 г. Ю.М. Золотовым были опубликованы данные про четыре надгробия, укрепленные на наружной западной стене церкви Рождества Богородицы²⁴. Данные надгробия датированы временем между 1532 и 1546 гг.

Но одним из них, датируемом 7054/1546 г., упоминается «инок Васьян иконник»²⁵. В «Словаре русских иконописцев» его имя не отмечено²⁶. Между тем внутри храма Рождества Богородицы сохранились фрески, датируемые Ю.Г. Малковым 1540 г.²⁷ По его мнению, в росписи

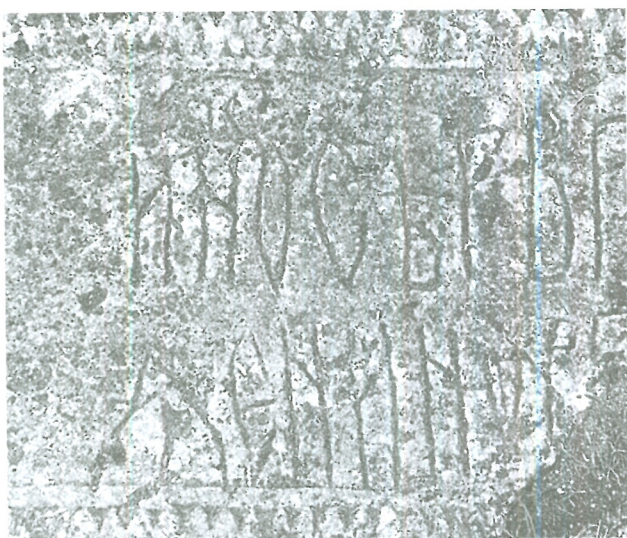

1. Надгробие инока Сергия (1498/99). Общий вид

2. Надпись в верхней части плиты 1498/99 гг.

3. Надпись в нижней части плиты 1498/99 гг.

4. Надгробие начала — первой трети XVI в.

5. Фрагмент надгробия XVI в. из Иосифо-Волоколамского монастыря

6. Фрагмент надгробия XVI в. из Иосифо-Волоколамского монастыря

7. Надгробие схимонаха Севира (?). 1599 г.
Общий вид

8. Надпись на надгробии схимонаха Севира (?).
1599 г.

храма принимал участие иконописец из Твери — с этим городом в то время Волок Ламский был связан культурно и духовно²⁸, однако не исключено, что в росписи храма принимал участие и иконник Васьян. При этом Н.К. Голейзовский, основываясь на поминальных записях рода известного иконописца Дионисия в Синодике Ферапонтова монастыря, предполагает, что иконника Васьяна можно отождествить с сыном Дионисия Владимиром, принявшим постриг с именем Вассиана²⁹.

Публикацию Ю.М. Золотова необходимо дополнить еще тремя надгробиями, находящимися у северной стены храма.

1. 1498/99 гг.

Белокаменное надгробие, разбитое с правой стороны на три части. Максимальная длина 95 см, минимальная — 61 см; ширина в левой части 48,5 см в центре — 48 см; толщина 7 см (илл. 1–3). Плита по периметру украшена орнаментом, состоящим из двух рядов мелких треугольников, обращенных вершинами друг к другу («волчий зуб»). На левом конце плиты нижний и верхний углы отделены дуговыми тягами, также состоящими из двух рядов мелких треугольников. У правого конца плиты в центре выбито «сегнерово колесо», состоящее из одного ряда треугольников. Надгробная надпись находится у верхнего и нижнего краев плиты и разделена узором из двух рядов треугольников в центральной части плиты. Надпись небрежная, более близкая граффити. Высота букв колеблется от 6,2 до 8 см.

а) Надпись в верхней части плиты:

лѣтъ зъ ꙗ прѣтави ся

б) Надпись в нижней части плиты:

ино сѣрьгѣи смо оме
лаенинѡвѣ

В палеографическом плане интересно написание слова «инок» с выносным како-титлом на конце слова, что, бесспорно, является признаком XV в. В XVI в. выносная «к» в этом слове является архаизмом и в московских рукописях, и в московских надгробиях. В московской лапидарной эпиграфике единственный случай употребления выносного «к» в слове «инок» В.Б. Гиршберг отмечает для надгробия 1513 г., считая, что подобное написание не встречается более до начала XVII в.³⁰ В русской провинции данное написание удержалось дольше, о чем свидетельствует надгробие 1579 г. из Паисие-

ва Галичского монастыря. Обращает на себя внимание написание титла над обозначением года в виде дуги, а также единственная (и весьма редкая лигатура) **лѣ** в отчестве (?) умершего инока. От первой буквы в этом слове сохранилась лишь левая часть буквы с округлыми очертаниями, которая с равным успехом может быть прочитана как «с» и как «о». Очень необычно и написание имени с заменой букв «е» на «ять», в то время фонетически уже не различавшихся, и смягчением буквы «р», очевидно, отражающим черты московского говора того времени.

Следует отметить, что надписи в верхней и нижней частях надгробия сделаны разными резчиками. Нижняя часть вырезана более тщательно, причем написание букв достаточно ровное, узкое, тяготеющее к прямоугольным чертам. В верхней части буквы вырезаны более небрежно, их начертание более округло и «размашисто». Обозначение дня и месяца смерти отсутствует. Все это, вероятнее всего, свидетельствует, что надгробие было выполнено заранее на заказ и первоначально содержало только имя умершего, к которому позднее уже другим резчиком была добавлена дата смерти — обычная практика для русских некрополей, в XVI в. отмеченная в Троице-Сергиевом монастыре³¹.

2. Начало — первая треть XVI в.

Более поздним по времени является фрагмент левой части надгробной плиты, украшенный по периметру орнаментом в виде двух линий (илл. 4). Внешняя линия является узором в виде двух рядов крупных треугольников, повернутых вершинами друг к другу; внутренняя линия составлена из одного ряда мелких треугольников, повернутых вершинами к внутренней части плиты. В центре левого края плиты находится «сегнерово колесо», разделенное крупными треугольниками на шесть сегментов, у правого края плиты видны сходящиеся к центру дуговые тяги из двух рядов мелких треугольников, повернутых вершинами друг к другу. У верхнего края плиты, внутри сегмента, ограниченного дуговой тягой, сохранился фрагмент слова «прѣт». Надпись по характеру нанесения близка граффити. По характеру узора Л.А. Беляев датирует подобные надгробия серединой XVI в.³² Тем не менее, данное надгробие выглядит более архаично, нежели надгробия 40-х гг. XVI в. из Возмищского монастыря. Более близким ему по оформлению является надгробная плита начала XVI в. из Спасского собора Спасо-Андроникова монастыря³³, хотя надгробные надписи, выполненные в технике «граффити», известны в подмосковных монастырских некрополях и в 30-е гг. XVI в.³⁴ Очевидно, данное надгробие следует датировать началом — первой третью XVI в.

3. 1593 г. 21 июня.

Белокаменная плита, сужающаяся к нижней части (илл. 7—8). Длина 103 см, ширина в головах 46,5 см, ширина в ногах 32 см., толщина в головах 17 см., толщина в ногах 14 см. На лицевой части плиты вырезана эпитафия в 6 строк. Высота строк: стк. 1, 4 и 6—9 см, стк. 2—8 см, стк. 3—11 см, стк. 5—9,5 см. Расстояние между строками 1 см. Лигатуры: стк. 1 — **лѣ** в слове «лѣта»; стк. 2 — **пр** в слове «прѣста[в]и»; стк. 3 — **мн** в слове «скимник». Надпись заключена в резную рамку в виде витого узора («плетенка»), делящую стк. 1 на две части. В верхней части плиты находится «сегнерово колесо», выполненное плетеным узором. Боковые стороны надгробия украшены орнаментом в виде резных аркад с арочками, обычным для надгробных плиты конца XVI — начала XVII в.³⁵

лѣта (узор) **лѣ** **р** **п** **а** **т**

аго прѣста^ви

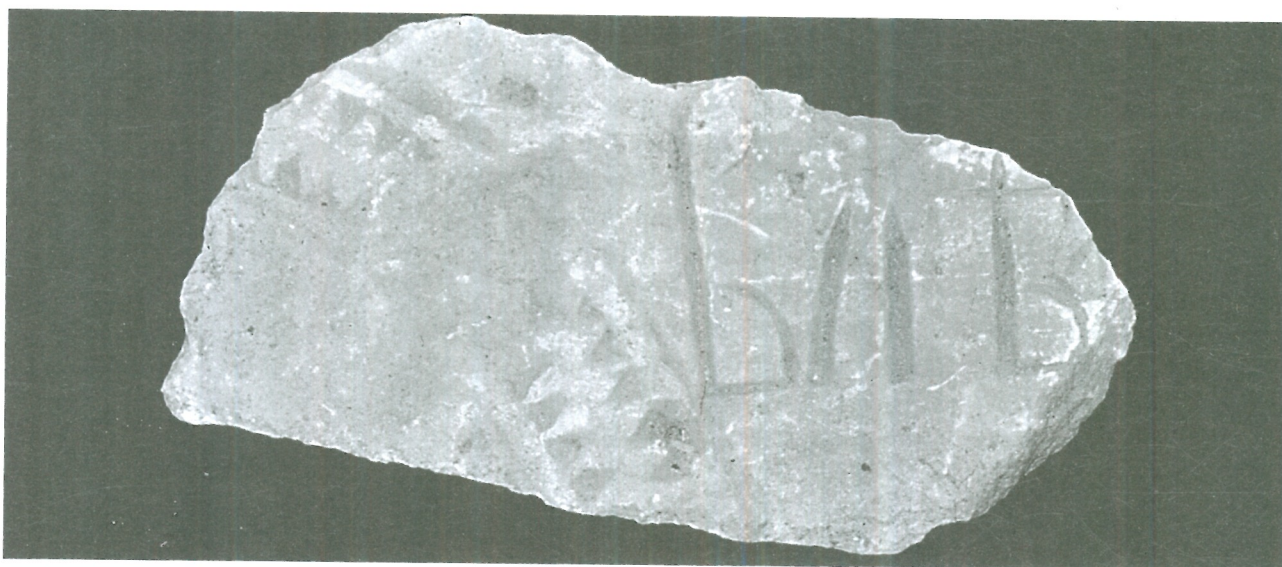
ста скимник иннок

севиръ ^мца ^ню

на въ Ski ѿ

сташовъ

9. Фрагмент надгробия XVI в. из Иосифо-Волоколамского монастыря

Надпись плохой сохранности. Восстановление схимнического имени условное. Имя «Се-вир» — единственное подходящее по остаткам и количеству букв. Память св. пресвитера Се-вира отмечается 27 июня, свв. Севира, Мемнона и 37 мучеников — 20 августа, однако в русские месяцесловы XI—XIV вв.³⁶ имена данных святых не включены. Эпитафия представляет интерес необычной компоновкой основных информационных элементов. В отличие от «классической» старорусской эпитафии, в которой последовательно перечислялись год, месяц, день, статус и имя умершего, в данной эпитафии сначала дан год, после него — духовный сан и имя умершего, затем — месяц и день смерти и на последнем месте — фамилия умершего. Необычно и написание года — частично буквенной цифирью, частично словами.

Для истории старорусского надгробия надгробные плиты из Возмищского монастыря представляют исключительный интерес, в первую очередь, — качественными отличиями от современных им надгробий Москвы и других регионов Подмосковья. Эту особенность отметил еще Ю.М. Золотов. Публикуя надгробие, датируемое 1541 г., он отметил, что надпись на нем «резана не только в обычном поле ниже изголовья (2 строки), но и вдоль боковых граней, причем так, что текст нужно читать с трех разных сторон»³⁷. Исследователю было известно только одно надгробие такого типа, и он воздержался от комментариев по поводу столь необычного его оформления. Между тем публикуемые нами надгробия показывают, что подобное оформление зародилось в конце XV в., причем первоначально надписи располагались вдоль длинных сторон надгробия, в то время как узор и его размещение на надгробии ничем не отличались от «типового» надгробия XV—XVI вв. Подобное оформление надгробий в XVI в. характерно и для Иосифо-Волоколамского монастыря (илл. 5–6, 9)³⁸.

Обратим внимание на то, что самое раннее оформленное подобным образом надгробие датируется 1498/99 гг., т.е. принадлежит к числу древнейших старорусских надгробий³⁹. С одной стороны, это свидетельствует о том, что, наряду с Троице-Сергиевым монастырем волоколамские обитатели входили в число центров, где формировалась новая для Руси конца XV в. традиция подписного надгробия. Но, если в Троице-Сергиевом монастыре был выработан «классический» тип старорусского надгробия, в котором узор и надпись составляли единое целое — надпись подчинялась орнаменту и размещалась по ширине надгробия, в Волоколамском варианте надпись играла главную роль, а узор — второстепенную. Надписи вырезались уже после нанесения узора на надгробие. Первоначально надпись располагалась вдоль длинной стороны надгробия. К началу 40-х гг. XVI в., как показывает опубликованная

Ю.М. Золотовым плита 1541 г., надпись стала занимать три стороны, а к концу столетия «волоколамский» тип оформления надгробия очевидно сменился «типовым». Эти выводы, разумеется, являются предварительными и будут уточнены в процессе обработки комплекса надгробий из Иосифо-Волоколамского монастыря.

Примечания

- ¹ Первоначальное название монастыря — «*монаыбрь Пречистой Богородицы на Возмище*». По-видимому, в конце весны или летом 1506 г. обитель получила новое название: монастырь «*Пречистой Богородицы честнаго Ея Рождества и святаго преподобнаго отца нашего Кирилла Чюдотворца*». В духовной грамоте Волоцкого князя Федора Борисовича, составленной около апреля 1506 г., она еще именуется старым названием, а в жалованной грамоте того же князя, данной тому же монастырю в 7015 г. от Сотворения Мира (между 1 сентября 1506 г. и 31 августа 1507 г.), — уже под новым названием.
- ² Некрасов А.И. Художественные памятники Москвы и городов Московской губернии. М., 1928. С. 98—100. Рис. 92; Гириберг В.Б. Надпись мастера Повилики // Советская архитектура. М., 1959. № 2. С. 248. Рис. 1 (по собственной копии); Гириберг В.Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV—XVII вв. Ч. I. Надписи XIV—XVI вв. // Нумизматика и эпиграфика. М., 1960. Т. I. С. 29. № 44; Волоколамская земля. М., 1994. С. 201. Илл. 171; Святославский А.В. Традиции памяти в Православии. М., 2004. С. 119.
- ³ Рук.: РГАДА. Ф. 280 (Коллегия Экономии). Оп. 3. Д. 471. Л. 2, 2 об. (гражданским шрифтом). Изд.: Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI—XVIII ст. М., 1896. Вып. 9. Волоколамская и Серпуховская десятины. С. 78 (гражданским шрифтом); Демидов С.В. Новые исследования церкви Рождества Богородицы на Возмище в Волоколамске // РИПК. М., 1990. Вып. III. С. 29 (гражданским шрифтом, в современной орфографии); Малков Ю.Г. Стенопись собора Рождества Богородицы на Возмище в Волоколамске (Предварительная публикация) // ДРИ: Исследования и атрибуция. СПб., 1997. С. 268; Волоколамская земля, 1994. С. 98.
- ⁴ Волоколамская земля, 1994. С. 198.
- ⁵ Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 2003. С. 143, 151—154.
- ⁶ Строев П.М. Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый-Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутиева-Боровского / Сообщ. архимандрит Леонид. СПб., 1891. С. 51; см.: Чернов С.З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации // Акты Московской Руси: Микрорегиональные исследования. Т. 1. М., 1999. С. 111.
- ⁷ Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Т. VII. М., 2001. С. 180—181.
- ⁸ Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. II. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 гг. СПб., 1892. С. 234—235. № 1002.
- ⁹ Чернов, 1999 С. 77. Прим. 15.
- ¹⁰ Там же. С. 76.
- ¹¹ Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подг. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1999. С. 82.
- ¹² Строев, 1891. С. 51. Прим.; см. также: Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 247. № 58; Чернов, 1999. С. 111.
- ¹³ Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Кн. IV. Ч. 1. История Русской церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240—1589). Отд. 2. Состояние Русской Церкви от митрополита святого Ионы, или в период разделения ее на две митрополии (1448—1589). М. 1996. С. 63.
- ¹⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950. С. 350. № 87 (ок. 1503 г.); С. 353. № 88 (ок. 1503 г.); С. 407—408. № 98 (ок. 1506 г.); Антонов А.В., Баранов К.В. Акты XV—XVI века из архивов русских монастырей и церквей // РД. М., 1998. Вып. 3. С. 40. № 32 (1506/07 г.).
- ¹⁵ Антонов, Баранов, 1998. С. 40. № 32.
- ¹⁶ Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А.А. Зимина и Я.С. Лурье. М.—Л., 1959. С. 215.
- ¹⁷ Демидов, 1990.

- ¹⁸ Малков, 1997. С. 268.
- ¹⁹ Словарь русского языка XI—XVII вв. Т. 25. М., 2000. С. 101. s.v. слово. 17.
- ²⁰ Там же. С. 102. s.v. слово. 20.
- ²¹ Там же. С. 103. s.v. слово. 22.
- ²² Ср.: *Выголов В.П.* К вопросу о постройках и личности Алевиза Фрязина // ДРИ: Исследования и атрибуция. М., 1997. С. 235.
- ²³ *Некрасов*, 1928. С. 100; *Малков*, 1997. С. 268.
- ²⁴ *Золотов Ю.М.* Надписи XVI в. из Волоколамска // РА. 1996. № 3. С. 190—194.
- ²⁵ Там же. С. 192.
- ²⁶ Словарь русских иконописцев XI—XVII вв. / Ред.-сост. И.А. Кочетков. М., 2003.
- ²⁷ *Малков*, 1997. С. 268.
- ²⁸ Там же. С. 269.
- ²⁹ *Голейзовский Н.К.* Исследования в 3-х тт. Т. I. Дионисий и его современники. Ч. 1. М., 2005. С. 25.
- ³⁰ *Гириберг*, 1960. С. 12.
- ³¹ См.: *Вишневский В.И.* Некрополь бояр Плещеевых в Троице-Сергиевом монастыре // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. М., 2004. С. 375—386.
- ³² *Беляев Л.А.* Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII—XVII вв. М., 1996. С. 143—144.
- ³³ Там же. С. 135. Табл. XLI. 1.
- ³⁴ *Авдеев А.Г.* Несколько неизданных русских белокаменных надгробий XVI—XVII вв. // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей. Звенигород, 2003. С. 136—137.
- ³⁵ *Беляев Л.А.* Русское белокаменное средневековое надгробие // Московский некрополь. История. Археология. Искусство. Охрана. М., 1991. С. 154. Табл. 5, 1.
- ³⁶ *Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI—XIV вв. М., 2001.
- ³⁷ *Золотов*, 1996. С. 190.
- ³⁸ Надгробия изучались автором данной статьи в июле 2004 г. и в настоящее время готовятся к публикации.
- ³⁹ *Вишневский В.И.* О некоторых особенностях средневековых надгробиях Троице-Сергиева монастыря (По материалам археологических исследований 2001 г.) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы III Международной конференции 25 сентября — 27 сентября 2002 г. Сергиев Посад, 2004. С. 99—100.